

Тетерины против России

[Teteriny – Russia] (№ 11931/03)

Постановление от 30 июня 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1994 году районный суд удовлетворил иск первого заявителя к администрации города о предоставлении ему жилья из государственных фондов, на получение которого он имел право как судья. Администрации города было предписано судом предоставить ему или приобрести для него квартиру или дом с жилой площадью не менее 65 квадратных метров. Данное решение суда, однако, не могло быть исполнено, потому что у городских властей не было в наличии жилья или отсутствовали финансовые средства для приобретения квартиры. Различные жалобы первого заявителя успеха не имели.

В 2002 году заявитель обратился в районный суд с заявлением об изменении способа исполнения решения того же суда и взыскании стоимости квартиры. Исполнительное производство по данному делу было, в конце концов, прекращено судебным приставом-исполнителем в связи с отсутствием денежных средств на строительство либо приобретение жилья. В 2004 году администрация города предложила первому заявителю квартиру жилой площадью 25 квадратных метров, утверждая, что, начиная с 1994 года, не велось строительство государственного жилья, и что поэтому администрация не могла предложить заявителю квартиру, отвечающую условиям, изложенным в решении суда. Заявители не приняли данное предложение. Позже, в 2004 году, исполнительное производство было возобновлено, но судебное решение, принятое в 1994 году, до сих пор исполнено не было.

Жилищный кодекс РСФСР 1983 года предусматривал (до марта 2005 года), что российские граждане вправе владеть квартирами, собственниками которых выступают государство или муниципальные власти или иные государственные органы, на условиях договора найма жилого помещения. Определенные категории граждан, пользующихся льготами, такие как судьи, имеют право на внеочередное получение жилья. Решение о предоставлении квартиры реализуется посредством выдачи гражданину ордера на жилое помещение местным органом власти. Этот ордер является юридическим основанием для вселения в указанную в нем квартиру и для заключения договора найма жилого помещения между собственником государственного или муниципального жилищного фонда, жильцом и жилищно-коммунальным учреждением.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Для целей применения положений Статьи 6 Конвенции исполнение решения, выносимого судом, должно считаться неотъемлемой частью «судебного разбирательства». Орган государственной власти не волен ссылаться на отсутствие фондов или иных ресурсов (таких как жилье) как на оправдание своего неисполнения признанного в судебном решении долга. Хотя промедление в исполнении судебного решения может быть оправдано в конкретных обстоятельствах, это промедление не может быть таким, что

оно подрывает суть права, охраняемого пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Стороне по делу нельзя чинить препятствия в получении выгоды от успешного завершения судебной тяжбы в свою пользу на том основании, что государство предположительно испытывает финансовые затруднения. Судебное решение, вынесенное в 1994 году, остается неисполненным полностью по сей день, а предложение, сделанное городской администрацией заявителю в 2004 году, не соответствует условиям, сформулированным в этом решении. Годами не принимая необходимых мер для исполнения вступившего в силу решения суда в настоящем деле, российские власти лишили положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции всякого полезного смысла.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Понятие «имущество», включенное в Статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, не ограничено правом собственности на физические объекты, и оно не зависит от официальных определений имущества, существующих в национальных правовых нормах: для целей применения данной статьи Конвенции определенные другие права и интересы, составляющие активы лица, могут также считаться правами собственности и тем самым – «имуществом». Право на получение какого-либо блага, предоставляемого в порядке социальной помощи, как таковое не включено в перечень прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, и право проживать в конкретном жилом помещении, не являющемся собственностью того или иного заявителя, как таковое не образует «имущество». Правопритязание, исходя из которого тот или иной заявитель сможет претендовать, по крайней мере, на «законное ожидание» получения права эффективного пользования конкретным материальным активом, может, тем не менее, относиться к понятию «имущество». Посему «правопритязание» даже на конкретное благо, предоставляемое в порядке социальной помощи, может образовывать «имущество» в значении положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, если в достаточной мере установлено, что оно обеспечено силой закона.

В силу решения суда, вынесенного в 1994 году, администрация города должна была предоставить первому заявителю квартиру с определенными характеристиками. Решением суда не возлагалась на власти обязанность предоставить в его распоряжение конкретную квартиру. На власти возлагалась обязанность выдать ему ордер на любую квартиру, отвечающую критериям, установленным судом. На основании ордера между компетентным органом власти и первым заявителем был бы подписан так называемый «договор социального найма жилого помещения». В соответствии с этим договором он имел бы право владеть квартирой и пользоваться ей и – при определенных условиях – приватизировать ее. Соответственно, с момента вынесения решения суда в 1994 году первый заявитель имел установленное «законное ожидание» приобретения материального актива. Соответственно, его правопритязание на «договор социального найма жилого помещения» было в достаточной мере установлено, чтобы составить «имущество», подпадающее под действие положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Невозможность для заявителя добиться исполнения решения суда в течение более десяти лет образует вмешательство государства в осуществление его права на беспрепятственное пользование имуществом; по поводу этого вмешательства государство-ответчик не выдвинуло перед Европейским Судом никаких убедительных оправданий.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд предписал государству-ответчику обеспечить надлежащими способами исполнение решения суда, вынесенного в 1994 году. Кроме того, Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в размере трех тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда.